

Содержание

Вопрос законника: кто мой ближний?	2
Притча о добром самарянине	3
Не дистанцироваться, а сближаться с людьми	4
Две причины сближаться с людьми	5
История прощения: пастор из Кореи и Японии	5
История веры: церковь в Донецке	6
Флоренс Найтингейл — сила близости	8
Опасность изоляции: история одинокой женщины	9
Бог действует через простых людей	11
Призыв к жертвенной близости в церкви	13

Кто мой ближний?

Проповеди Антона Тищенко · Варшава · 13 июля 2025 г.

Ключевые мысли

- Легко любить Бога, которого не видишь, но подлинная любовь проверяется отношением к людям рядом с тобой
- Ближний — это не тот, кто близок по родству, а тот, кого ты делаешь близким своими действиями
- Нужно сближаться с людьми по двум причинам: ты можешь послужить им, и они могут послужить тебе
- Дистанция и изоляция разрушают человека и его судьбу, а близость требует жертвы
- Бог действует через простых, несовершенных людей, поэтому не стоит бояться открываться братьям и сёстрам в церкви

Вопрос законника: кто мой ближний?

Моя проповедь называется так: «Кто мой ближний?» Луки, десятая глава, двадцать пятый стих.

«И вот, один законник встал и, искушая Его, сказал: "Учитель! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?" Он же сказал ему: "В законе что написано? Как читаешь?" Он сказал в ответ: "Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя"». Аминь. Иисус сказал ему: «Правильно ты отвечал; так поступай, и будешь жить». Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: «А кто мой ближний?»

Хотев оправдать себя, этот человек задал простой вопрос: «А кто мой ближний?» Знаете, легко любить Бога, который где-то там далеко. Легко любить Бога, которого мы не видим. Но иногда очень трудно любить людей, которые к нам близки.

Так и в жизни часто бывает: мы любим больше всего тех родственников, которые живут в Америке, которых мы редко видим, и мы говорим: «О, мы так тебя любим, так тебя любим, так тебя любим». Я думаю, у каждого из вас есть такой человек, который приглашает вас в гости, но никогда не говорит, где, когда и во сколько. Она говорит: «Ну ты приезжай, ты же приходи, мы всегда тебя ждём». И когда ты решаешься к нему прийти, ты набираешь его, а он трубку не берёт.

Так и в жизни часто бывает, что мы с вами готовы любить Бога, которого не видим. Мы говорим: «Мы любим Бога». Мы поём Ему песню, мы говорим о любви к Нему. Но когда

касается дела — любить человека, в котором живёт Бог, — что насчёт этого?

Библия говорит, этот человек, понимая, скорее всего, свою несостоятельность в этом вопросе, — потому что не очень легко проверить, как ты любишь Бога, но очень легко проверить, как ты любишь человека, — задал этот вопрос. Библия говорит нам, что то, что ты сделал для человека, то ты сделал для Бога. Поэтому если мы говорим, что мы любим Бога, которого не видим, а при этом ненавидим брата, которого мы видим, не проявляем никак любви к тем людям, кто рядом с нами, то как мы можем говорить, что мы любим при этом Бога?

И он, желая оправдать себя, сказал: «Кто мой ближний? Кто мой ближний?» Знаете, мы полагаем, что наши ближние — это... Ну, давайте начнём с того, кто самый близкий для нас человек. Самый первый человек, самый близкий в нашей жизни — это мама, да? Потому что ты в ней был, вот ты уже ближе некуда, ты в ней был. Самый близкий человек — мама. Потом кто тебя встречал от мамы? Папа. Вот папа тебя встречал. Всё, ты второй близкий человек — папа. Потом кто тебе ещё в жизни рядом — там брат, сестра. Но Библия говорит нам, что бывает такая интересная вещь: друг бывает более привязанный, чем брат.

Мама, папа, брат, сестра, дядя, тётя, дедушка, бабушка, прабабушка, прадедушка — это всё люди, которые по статусу близки к нам. Но кто по факту близок к нам? Знаете, по факту близки нам те, которые решили быть близкими с нами, которые решили сближаться с нами. Так часто бывает, что по статусу люди вроде бы должны быть к нам близкими, но по факту они далёкие от нас.

И этот человек спросил: «А кто должен быть моим близким? Кто самый близкий для меня человек?» И скорее всего, у этого человека было мало родственников, мало родных людей. И он думал: Иисус скажет: «Ну, твой близкий — это твоя мама, твой папа, твои братья, твои сёстры». И он бы сказал: «А, класс, не надо мне никого любить в жизни, не надо мне ни о ком заботиться, потому что мама уже пошла на небо, папа пошёл на небо, братья и сёстры уехали в Америку, остался я тут один, и поэтому мне особо за это переживать не надо».

Притча о добром самарянине

Тогда Иисус рассказал притчу, на которой основана сегодняшняя моя проповедь. «На это сказал Иисус: некоторый человек шёл из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым. По случаю один священник шёл тою дорогою и, увидев его, прошёл мимо. Также и левит был на том месте, подошёл, посмотрел и прошёл мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашёл на него и, увидев его, сжалился и, подойдя, перевязал ему раны, возлил масло и вино, посадив его на своего осла, привёз его в гостиницу и позаботился о нём. А на другой день,

отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нём; и если сверх того истратишь что, я, когда возвращусь, отдам тебе».

Иисус задал вопрос: «Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам?» Он сказал: «Оказавший ему милость». Тогда Иисус сказал ему: «Иди, и ты поступай также».

У меня вопрос: как поступай? Делай всех, кого ты видишь, ближними. Аминь. Как идти? Поступай. Делай людей близкими.

Не дистанцироваться, а сближаться с людьми

Знаете, недавно с одним человеком общался, мы играем иногда с ним в теннис. Мы ехали, он меня подвозил домой, и мы начали разговаривать, и он говорит: «Ты знаешь, у меня вообще не осталось друзей». Я говорю: «Как не осталось друзей?» Говорит: «Ну, друзья — это вообще лишняя жизнь. У меня вообще не осталось близких. Самые близкие — это мои родственники, моя жена — это близкая, мои дети — это близкие, а всех остальных я повычёркивал из списка». Я говорю: «Почему?» Говорит: «Ну как почему? Я купил машину — они мне завидовать начали. У меня зарплата большая стала — люди начали постоянно просить занять денег. Я их так отодвинул. Кому-то доверился, а он меня обманул».

Знаете, я всё слушал, что он рассказывал, и думаю: как же ты правду говоришь. Ведь они такие люди, да? Они завидуют, они обманывают, они берут деньги и не отдают, они подставляют тебя, они обсуждают тебя. Представляете, друзья твои на кухне вечерами про тебя говорят. Вот они такие, да.

Но Иисус Христос сказал: несмотря на всё это, тебе всё равно нужно делать их близкими к себе. Тебе не нужно дистанцироваться от людей. Тебе нужно сближаться с людьми.

И я начал думать: почему нам нужно сближаться с людьми, и для чего вообще нужна нам церковь? Знаете, если бы Бог хотел, чтобы мы только сближались с Ним, то зачем бы Он приводил всех нас в одно место здесь? Зачем бы Он стал бы строить церковь, если бы Он хотел просто сближаться с нами? Он каждому из нас, когда мы каемся, выдал бы какой-нибудь сверхъестественный духовный смартфон, по которому мы бы с Ним по фейстайму разговаривали и общались. И при этом нам не надо было бы видеть вот этих лицемерных обманщиков, злых клеветников, не пересекаться с этими людьми.

Но Иисус Христос сказал не так. Он сказал: «Да, сближайся с Богом». И второе — делай людей близкими к себе. «Боже, но они мне будут предавать. Боже, но они меня будут обманывать. Боже, но они будут меня кидать».

Две причины сближаться с людьми

Я хочу сегодня дать тебе две причины, почему тебе нужно на сто процентов принять решение сближаться с людьми. Первое: потому что когда ты сближаешься с людьми, ты можешь кого-то спасти. Причём неважно, кто этот человек — богатый или бедный, успешный или неуспешный.

Когда ты сближаешься с людьми, ты можешь им послужить. Один евангелист сказал такие слова: «Ты не можешь никому вытереть слёзы, не притронувшись к его лицу». Ты не можешь никому помочь, если ты далеко от человека. Ты не можешь перевязать раны, ты не можешь утешить, если ты на расстоянии от человека.

Этот самарянин — Библия говорит, что это были две враждующие нации. Это тоже были евреи, но которые в какой-то момент начали поклоняться Богу не так, как поклонялись иудеи. В то время говорили, что эти люди, самаритяне — это люди, которые были рождены от блудодеяния иудеев, и поэтому с ними пренебрегали общаться, их ненавидели. Это точно так же, как сегодня у нас есть огромная проблема: у нас идёт война, и поэтому, конечно же, мы пренебрегаем общаться с русскими. Мы говорим: «Фу, я не могу с ним говорить, это человек, который так много зла сделал». И у них были такие же самые конфликты, может быть, даже хуже. Это происходило столетиями.

И для того чтобы этому самарянину помочь этому иудею, знаете, что ему нужно было сделать? Ему нужно было переступить через себя, переступить через национальную конфронтацию, переступить через то, что этот человек был другой веры, другого понимания, другой национальности. Ему нужно было, другими словами, выпачкаться об этого человека.

История прощения: пастор из Кореи и Японии

Когда была корейская война с Японией, японцы столько зла сделали корейцам. Они убивали их детей, насиловали их женщин, делали столько зла. Потом прошло время, война закончилась. И однажды Бог пришёл к пастору доктору Йонги Чо и говорит: «Послушай, тебе нужно ехать в Японию и там открывать церкви». И он сказал: «Господи, я не могу ехать в Японию». Почему? «Потому что я ненавижу японцев». Но голос Божий был таким сильным, что доктор всё-таки решил поехать и проповедовал там.

И он проповедовал одну проповедь, вторую, третью. И потом он стоял на сцене и чувствовал, что Дух Святой как-то не действует через него, что его проповеди не срабатывают. В какой-то момент он остановил проповедь и сказал: «Вы знаете, хотите, я вам скажу правду?» Они все смотрят на него, японцы эти, и он говорит: «Я хочу признаться вам — я вас всех ненавижу». Неприятно, да, когда тебе пастор такое говорит. И вдруг один японский пастор вышел, встал на колени и говорит: «Прости нас». И они

попросили прощения друг у друга.

И знаете что? Сегодня этот пастор открыл десятки, сотни церквей в Японии. И там, где вообще не было христианства, благодаря этому человеку сегодня тысячи людей уверовали в Иисуса Христа. Ты не можешь спасти кого-то, ты не можешь помочь кому-то, если ты далёк от него. Поэтому Библия говорит нам в Первом послании Петра 4:10: каждый служит другим тем даром, который получил. Но ты не можешь, имея в себе дар, служить кому-то на расстоянии — ты должен с человеком сблизиться. И сближение всегда равно жертва. Аминь. Сближение всегда равно жертва.

История веры: церковь в Донецке

У меня есть один знакомый пастор, хороший человек, верующий, благословенный. И до войны, ещё до четырнадцатого года, у него в городе Донецке была церковь. Небольшая церковь. Но хоть она была небольшая, она была уникальная. Я его встретил как-то в Германии, познакомился с ним там. И он говорит: «У меня была небольшая церковь, сорок-пятьдесят человек, но моя церковь была элитарная». Понимаете, что такое элитарная? Да, там элита одна была.

У него разные богатые люди ходили в церковь. Она была небольшая, но там не раздавали продуктовые наборы — зачем раздавать продуктовые наборы миллионерам и богатым людям? Там не выдавали бесплатно чай, еду после служения. Там никому не помогали финансами — там все, наоборот, помогали финансами. У него в церкви было три футболиста из «Шахтёра», бразильца. Ещё у него был тренер этой футбольной команды, он тоже к нему ходил. И они приезжали на своих мерседесах, на своих крутых спортивных машинах, отдавали десятину.

Вот я хочу вам сказать по секрету: не все, но многие пасторы хотят, чтобы у них в церкви были богатые люди. Это ещё, знаете, с первой апостольской церкви началось. Апостол обличал одну церковь, говорит: «Вы, когда богатые приходят, вы их сразу вперёд садите. Посмотрели, что у мужика такой перстень — вперёд садись». А бедных: «Ты иди туда, сядь сзади, там ближе к тебе как раз будет, чтобы пакет служения взять, а ты садись вперёд, такой богатый, успешный».

И вот сливки общества там были — знаете, что такое сливки? Вершки по-украински. Вот туда ходили только вершки. И там были такие сливки общества. Они приходили, садились там, давали десятину, жертвовали. Он за них молился, чтобы они хорошо играли, потому что чем лучше они играют, тем всё лучше у него тоже, и в церкви всё лучше. Поймите правильно — это же надо тоже откровение иметь, чтобы их в церковь привести. Вот он этих «вершков общества» привёл, и всё — а другого откровения у него не было.

Потом началась война. И знаете, как бывает, когда война начинается — вершки общества

улетают все. Вы ж знаете, что 23 февраля многие «вершки» сели в свои самолёты и улетели, а говорили нам: «А вы в мае будете шашлыки кушать?» Вот мы тоже будем кушать, только не возле речки, а на озере Комо. И они все поулетали, а он остался в Донецке.

Но он был такой верный человек, верил Богу, что всё равно церковь восстановится, что Украина вернётся в Донецк. Он во всё это верил. Поэтому он там продолжал молиться, продолжал проповедовать, продолжал что-то делать, пока его денээровцы не взяли, не повязали, не посадили в карцер и начали его бить там, в этом карцере, потому что они не любят верующих. Точнее, они не любят протестантов. А ещё больше они не любят протестантов, которые с ними не хотят работать.

Поэтому, когда ты смотришь на церкви в России, там церкви существуют только при двух вариантах. Первый вариант — это то, что они захотели с ФСБшниками работать. Второй вариант — это просто ФСБшники ещё не знают, что они существуют. Если бы они узнали, тоже бы начали с ними работать. Так вот, этот человек был честный, он не хотел с ними работать. Его посадили, его начали бить, избивать, начали прибивать там.

И потом ему прямым текстом сказали: «Мы тебя убьём». Понял? Ты за Украину, да? Ты за протестантскую церковь. Мы тебя убьём тут. Потому что мы тут все правоцильные, майонез любим. И он сидел уже, и он рассказывал: «Я уже попрощался с жизнью, я решил, что я уже умру». И вдруг заходит ко мне какой-то главный солдат в этот карцер и говорит: «Так ты пастор?» Ну да, уже весь синий, побитый весь там сидит. Говорит: «Да, пастор, протестант». «Ну вот это как, вот это новое поколение, орёшь постоянно, молишься». Ну примерно Тищенко там, вот это орёт постоянно. Ну да, говорит, ладно, я тебя отпускаю.

Я в Германии сижу, этот пастор рассказывает эту историю. Я к нему подхожу, говорю: хорошо, что мы с наркоманами сближаемся. Знаете, сближаться надо не только со сливками, сближаться надо со всеми. Ты не знаешь, кто тебя спасёт. Ты не знаешь, за кого Господь тебе даст награду. Ты не знаешь, кому ты можешь послужить. Неважно, кто ты, неважно, кто рядом с тобой.

Библия говорит нам, что мы, будучи церковью, должны сближаться друг с другом. Мы должны иметь общение друг с другом. Мы должны знать друг друга, потому что ты можешь иметь что-то, что может послужить кому-то. Я думаю, слава Богу, что мой отец однажды решил сближаться с наркоманами. И в девяносто пятом году он взял первого наркомана к себе домой, поселил его у себя и разрешил ему быть близко с ним, потому что нельзя спасти человека издалека.

Однажды я приехал к своему дедушке и говорю: «Дедушка, представляешь, у нас в церкви уже 400 наркоманов было на тот момент на реабилитации». Он такой: «Ты что? Выгони их всех». Я говорю: «Почему?» Он говорит: «Так они же тебя грабят, они же тебя

обдурят, они же наркоманы, они же страшные люди». Я говорю: «А как им помочь? Как их спасти, если ты с ними далеко?»

Флоренс Найтингейл — сила близости

Была одна женщина в XIX веке, её звали Флоренс Найтингейл. Она была дочерью одного известнейшего аристократа в Лондоне. Она была очень богатая, очень успешная. Она ходила в этих больших платьях с корсетом, у неё были все эти рюши, была в перчатках, с зонтиком. Она занималась верховой ездой, играла в крокет, носила такие причёски.

Началась крымская война, и английские солдаты были задействованы в этой войне. Когда она узнала, что в Стамбуле открыли госпиталь для раненых военных, она сказала своему папе, когда они ели за длинным большим столом в прекрасной зале с огромными люстрами, когда им приносили слуги разные блюда: «Слушай, папа, я поеду в Стамбул из Лондона. Я возьму с собой друзей, и мы будем перевязывать раны солдатам. Мы будем им служить, кормить, поить, делать добро». Папа сказал: «Ты сумасшедшая, какие солдаты, мы аристократы, мы ни к чему такому низменному, бедному не прикасаемся даже». Она сказала: «Нет, я поеду». Она поссорилась с семьёй, её выгнали из дома, они не захотели с ней больше иметь общение, потому что она решила туда поехать.

Когда она приехала, на удивление, её даже там не хотели принимать: «Девушка, вы что-то попутали? Вы не медсестра, вы не имеете медицинского образования, причём здесь вы?» Это был 1852 год. И знаете, там доктора не то чтобы боролись за жизнь, там каждый сам за себя боролся. Когда поступали солдаты, их резали, шили. Там была сплошная дизентерия, множество смрада, вони, никто не пытался кого-то кормить, люди были предоставлены сами себе.

Эта девушка настойчиво попала в этот госпиталь и начала служить одним за одним этим солдатам. Что она делала? Перевязывала их раны. Она позаботилась о том, чтобы у них было лучшее питание. Она начала чистить и мыть всё там, чтобы не было никаких микробов, чтобы люди не умирали от всяких инфекций. Она начала вести подсчёты.

Её современники называли её девушкой с лампой, потому что каждый вечер там не было света. И она брала лампу и с этой лампой ходила от одной палаты к другой, от одной к другой. И солдаты, знаете, что говорили? «Эта девушка — наш свет в конце туннеля». Потому что везде была тьма, а каждый вечер она приносила свет, и у нас появлялась надежда, что мы выживем. За первый год её служения из 42% умирающих в этом госпитале смертность превратилась в два процента. Два процента.

Ты не можешь помочь никому, если ты далеко. Но ты даже не представляешь, что ты можешь, когда ты близко.

Сегодня здесь много людей сидит, и большинство ты не знаешь, и ты даже не знаешь

себя, потому что ты не знаешь их. Если бы ты знал их, ты мог бы им помочь. А если бы ты мог бы им помочь, ты сам бы в своих глазах поднялся. Ты сам бы понял, насколько Господь может использовать твою жизнь, но ты не можешь этого понять, потому что ты от всех далеко. Тебе нельзя дозвониться, тебя никогда нигде нет. Ты ячейку считаешь просто чем-то лишним в церкви. Ты молитву считаешь чем-то суперсложным. Ты записать чужой номер человека из церкви считаешь напряжным для себя. Поэтому ты никак не можешь послужить.

«Ну я служу только элите, мои футболисты благословенны». Слушай, если бы Иисус Христос был таким, если бы Иисус Христос пришёл умереть только за трёх футболистов, если бы Иисус Христос решил послужить только избранным — братья и сёстры, поверьте мне, мы бы в этот круг не попали. Но Иисус Христос хочет послужить всем, и Иисус Христос есть в тебе.

Опасность изоляции: история одинокой женщины

Вторая причина, почему тебе нужно сближаться с людьми — потому что они могут послужить тебе. Послушайте, ну кто мог подумать, что этот наркоман когда-то может тебе послужить? Интересно, что это не единственный случай в нашей практике, когда эти люди, которым мы служили, потом пошли в армию — это уже другой вопрос, почему они там оказались. Не знаю, насколько мы хорошо им послужили или недослужили, но они спасли многих людей. Они отпустили многих людей. Почему? Потому что кто-то когда-то с ними решил сблизиться.

Ты не знаешь, что может сделать человек, который сидит рядом с тобой. Некоторые люди постоянно сужают этот круг. Они уменьшают список людей, которые к ним близки, всегда уменьшают. И мы начинаем, знаете, уменьшать список с кого? Ну, мы вычёркиваем первых людей, кто нас обидел. Есть у кого-то из вас, кто вас обижал когда-то? И ты говоришь: «Да, Иисус сказал любить всех».

Иисус сказал со всеми общаться, дружить. Но как я могу общаться с этим предателем? Вычеркнуть. Этот меня обидел. Этот на меня не так посмотрел — вычеркнуть. Этот что-то от меня хочет постоянно — вычеркнуть. И мы потихоньку начинаем вычёркивать всех из своей жизни.

Была одна женщина, она тоже жила в Англии. Это было не так давно, лет 20 назад. У неё была семья, был муж, были дети, друзья, родственники. Но постепенно она начала на всех обижаться, потому что люди, вы знаете, они плохие. Секрет вам открою — многие люди плохие. Она начала обижаться. Вначале вычеркнула своих друзей: кто-то ей завидовал — вычеркнула. Кто-то на неё неправильно посмотрел — вычеркнула. Кто-то с ней плохо поговорил — вычеркнула. Кто-то недостоин был её внимания — вычеркнула.

Потом она добралась до своего мужа. Посмотрела на него и говорит: "Ты вообще, я на тебя всю жизнь потратила. Ты просто как храпишь по ночам. Ты не любишь меня". И знаете, когда у человека включается такой негатив, и ты везде его видишь — она так включилась, что довела мужика, и он развёлся с ней.

Потом она переключилась на детей. Говорит: "Детям только деньги от меня нужны. Зачем я их растила, этих детей?" Короче, перестала с детьми общаться. Потом перестала общаться со своими соседями. Перестала общаться вообще со всеми людьми, которые хоть как-то были в её жизни. Она уволилась, её поставили на какую-то социальную программу в Англии, платили социальную помощь. С этой помощи она нашла квартиру где-то далеко на краю Лондона, поселилась там в гордом одиночестве. Потом заболела. А потом умерла.

Удивительно в этой истории то, что она два года лежала в своей квартире, и никто не знал, что она умерла. Два года. Даже хозяин квартиры не интересовался ей, потому что у неё было настроено автоматическое списание денег с выплат. Каждый месяц, когда приходили государственные выплаты, деньги перечислялись хозяину, и он думал: "А зачем мне ходить?" С этой же карточки списывались деньги за коммунальные платежи, поэтому никто из газовой службы к ней не стучал. Никто её не искал. Никто ей не писал, никто не звонил, никто не интересовался. Два года она была разлагающимся трупом, который лежал дома.

Знаете, многие люди не умерли бы, не разрушилась бы их жизнь, не разрушилась бы их судьба, если бы они позволяли кому-то в своей жизни служить им. Аминь. Этим недовольством, критикой, этой особой избранностью, когда мы сами выбираем, кто нам должен служить, мы отрезаем работу Божью, потому что Бог может работать через каждого. Когда ты всех критикуешь, когда отдаляешься от всех, наступит момент в твоей жизни, когда тебе даже не будет кому позвонить и сказать: "Помолись за меня". Просто сказать: "Помолись за меня".

Почему? Потому что братья и сёстры в нашей церкви — все не такие, все несостоятельные. Лидер домашней группы — да что это за лидер такой? Он на месяц дольше меня в Боге, чем я. Не надо такому лидеру мне служить. Потом ты доберёшься до пастора. Скажешь: "Пастор вон без носков ходит на служение, что это за пастор такой? Сколько тебе лет, пастор?" Пастор-фломастер, пишут некоторые люди. Паспорт, привет — это не пастор, а паспорт какой-то. Епископ — придумали себе название, ходит по городу этот епископ с Христом, не надо мне такого епископа. И церковь мне не нужна, и никто мне не нужен, и братья и сёстры не нужны, и дети — что мне эти дети могут сделать, как они мне могут послужить?

Всех поотрезали, поотрезали, поотрезали. А потом раз — сердечко прихватило. А попросить-то некого, обратиться не к кому. Поэтому Иакова 5:16 говорит: "Признавайтесь

друг перед другом в проступках и молитесь друг за друга". Там не написано: "Идите к священнику и признавайтесь в своих грехах". Там не написано: "Идите к епископу и признавайтесь в своих грехах". Там написано: иди к своему ближнему. Иди к своему ближнему и расскажи ему, как ты косячишь по жизни, какой ты несостоятельный.

Бог действует через простых людей

А кто-то скажет: "Я наоборот всем рассказываю, я не то что вы — я и молюсь, я и проповедую, я и служу. Я великий, я благословенный, я помазанный, я сильный. Я ещё тогда в библейской школе учился, я всё это уже проходил, я это уже всё знаю, что вы мне можете дать, как вы мне можете помочь?" А Библия говорит: иди, признавайся, что ты уже не молишься месяцами. Иди, признайся, что у тебя болит. Признайся, что ты не можешь кого-то простить. Признайся, что ты слабый. Признайся, что ты уже давно десятину не даёшь, ты жлоб — признайся. А что потом будет? А потом попроси этого ближнего, чтобы он положил на тебя руки и помолился за тебя. И знаете, такое будет, брат. Бог же действует через простых людей. Аминь. Сильно действует.

Ты думаешь: "Только через пастора". У нас был один брат в церкви, у него было косоглазие. И он всегда хотел, чтобы Господь его исцелил. Однажды пришёл на домашнюю группу, там был лидер домашней группы, и он поверил. Знаете, многие люди не верят в то, что Иисус действует через людей, поэтому они никогда людей не просят: "Я сам с Богом, что за себя помолиться не могу, что ли? Я если надо, апостолу позвоню, наберу". Послушайте, если будешь таким критическим человеком, то рано или поздно всех поотметаешь, и уже тебе никто не поможет, никто за тебя не сможет молиться, потому что будешь слишком великим.

Этот парень был новообращённым. Он пришёл на домашнюю группу, и лидер говорит: "Мы будем молиться за исцеление". А он говорит: "Я хочу, чтобы у меня глаза прямые были". Лидер сам в себя не верил, говорит: "Ну, брат, ну мы не прямо так будем молиться за исцеление. Ну как мы будем молиться, там пятка болит, может, в спине что-то, а косоглазие — это уже не так, тут конференция нужна". А он говорит: "В Библии написано: ничто кривое, косое в Царство Божье не войдёт".

Всё, я должен. Он так подошёл, говорит: «Давай, молись». Встал, закрыл глаза, возложил на него руки. Ещё сам неуверенный, знаете, такой: «Во имя Иисуса, Господь, пусть глаза станут прямыми. Пусть глаза станут прямыми». И он так стоит, стоит, глаза открывает. У него глаза ровные стали. Он в шоке. Говорит: «У тебя глаза ровные». Он: «Да ладно». Посмотрел в зеркало: «А ровные». И представьте, он так выбежал с квартиры и побежал по городу, по Першотравнёвску. Бегает ко всем шахтёрам, говорит: «Смотри, глаза ровные! Смотри, глаза ровные! Смотри!»

Братья и сёстры, Бог действует через простых людей. Искренность — это мост для

служения в твою жизнь. Бог может даже осла использовать. Что ты сомневаешься в своём брате и сестре? «Ну, я его отрезал, потому что он там сплетничает обо мне». Послушай, он может за тебя помолиться, у тебя глаза выровняются, а потом ещё пойти про тебя посплетничать. Такое бывает. Да ничего страшного, поверь.

Я просто не представляю, что ж ты такого тяжёлого делаешь в жизни, что ты так боишься, что тут в церкви о тебе что-то узнают. «Я просто, знаете, ни с кем тут не знакомлюсь, потому что тут, в церкви, сразу все обо мне говорят, обо мне говорят, обо мне говорят». Знаете, эти люди — что там? «А что ты там обо мне говорил?» Да радуйся, что тебе говорят! Слава Богу. Значит, ты интересный человек, ценный кадр. Плохо, когда тебе никто не говорит.

Плохо, когда вот эта тётка — о ней вообще никто не говорил. Она два года мёртвая пролежала. Никто даже не думал, никто не вспоминал о ней. У неё уши не краснели, щёки не краснели. Она синяя была, потом чёрная, потом вообще полностью разложилась. Никто даже не думал о ней. Я не хочу стать таким человеком. Я хочу, чтобы мне служили.

Да, бывает такое, что ты открываешься кому-то, и кто-то потом что-то там где-то о тебе говорит. Такое бывает. И такое будет. Не переживай вообще за это. Хуже — как Давид, который сказал: «Когда я молчал, обветшали мои кости. Я стал как ветхий старик».

Смотришь на некоторых людей — им 20, а по виду ему все 60. Что случилось? Так он одинокий, закрытый, замкнутый, зашоренный в себе. Он никому ничего не открывает, никому ничего не рассказывает. Никто ничего о нём не знает. «Я не хочу, я об этом не буду говорить. Об этом не буду говорить, об этом не буду говорить». А потом знаешь, что сказал Давид? «Я открылся». И написано: свежесть пришла.

Свежесть пришла. Иди поговори с кем-то. Иди на ячейку, поговори с кем-то. Свежесть придёт. Аминь. Ты свеженький такой станешь, зелёнький, бодренький, улыбающийся. Аллилуйя. Позволь кому-то посплетничать о тебе. Позволь кому-то поразговаривать о тебе. Всё нормально. Это просто побочные эффекты. Но тебе-то легче станет. Кто-то тебе послужит, кто-то за тебя помолится.

Да, возможно, ты кого-то обожжёшься, возможно, кто-то будет неверным, возможно, что-то будет не то, не сё. Но послушай, это не смысл всего этого. Смысл заключается в том, что Бог через людей хочет тебе послужить. Не через идеальных людей — нет идеальных людей. Нет идеальных людей. Но есть идеальный Бог, который использует неидеальных людей, чтобы послужить тебе — тоже, кстати, не идеальному человеку, если ты забыл об этом.

Господь хочет тебе послужить не через идеальных людей. И Господь хочет, чтобы ты был близко. Близость всегда равно жертва. Жертва, братья и сёстры. Библия говорит: «Носите бремена друг друга, и этим исполните закон Христов». Как я могу носить бремена

человека, если я с ним не общаюсь? Как я могу разделить его боль, если я с ним не имею отношения?

Призыв к жертвенной близости в церкви

И мы так ходим в церковь — ладно, мы же не говорим о мире, мы говорим хотя бы о нас. Давайте вот о нас поговорим. Мы сейчас в одном зале, в одном помещении. Давайте хотя бы тут начнём носить друг друга, потому что мы все братья и сёстры. У нас уже даже есть статус — мы братья и сёстры во Христе.

Рядом с тобой сидит брат или сестра во Христе Иисусе. Это уже близкий для тебя человек. Это уже человек, который должен что-то в своей жизни на тебя скидывать. Аллилуйя. И ты на него что-то должен скидывать. Я верю, что Господь хочет, чтобы мы служили друг другу тем даром, который есть, и носили бремена друг друга.

Недавно в интернете увидел фотографию. Это сорок пятый год, когда закончилась война. Один японский мальчик пришёл к медпункту, и у него вместо рюкзака на спине был его маленький брат — мёртвый. Это реальная фотография. Её сделал американский корреспондент, который был в то время. Этот мальчик десятки километров нёс этого мёртвого мальчика, который уже не дышал, у которого уже не было никаких признаков жизни.

Не помню, сколько времени, но долго, больше дня он шёл. Он сам маленький, сам ребёнок, ему там, не знаю, лет 7, лет 6. И корреспондента удивило, каково было его лицо. Ну, война делает даже детей взрослыми, и лицо у него было как у взрослого мужчины. Он стоял вот так возле этого медпункта и принёс этого мальчика, своего брата, чтобы его похоронили.

| Корреспондент подошёл к нему и говорит: «Мальчик, тебе не тяжело? Ты столько
| времени его нёс, столько километров пронёс». Он посмотрел на него и говорит: «Почему
| мне должно быть тяжело? Это же мой брат. Это не тяжесть, это мой брат».

Почему мне должно быть тяжело кому-то помогать? Почему мне должно быть тяжело приходить на домашнюю группу? Тут же мои братья и сёстры. Аминь. Почему мне должно быть тяжело молиться за кого-то, служить, делиться финансами, жертвовать, помогать кому-то? Это же мои братья и сёстры.

Знаете, мы забываем об этом, братья и сёстры, что мы братья и сёстры. И нам надо любить друг друга, служить друг другу, но на дистанции ты это не сделаешь. Вот почему я хочу, чтобы мы все стали ближе друг другу. Не бойся боли, которая приносит близость. Бойся безразличия, которое приносит расстояние. Это хуже.

«Это мой брат. Как я могу жаловаться, что мне тяжело? Это мой брат». И мы все братья и

сёстры во Христе. Давайте не жаловаться друг на друга, давайте любить друг друга, потому что Иисус возлюбил нас. Библия говорит: мы некогда были далеки от Него, а стали близки к Нему. Знаете чем? Жертвой. Иисус сблизился с нами через жертву.

И тебе нужно тоже каждый день своей жизни — в понедельник, вторник, среду, четверг, пятницу, субботу, воскресенье — жертвовать, чтобы быть близким кому-то. Жертвовать. Звонить — это жертвовать. Трать свои бесплатные минуты во имя Иисуса. Трать деньги на проезд, езжай к кому-то. Аминь. Служи. Ты думаешь, знаете, я иногда посещал больных людей. Я думал, что я еду им служить.

Я помню, однажды приехал к одной женщине с одним братом, который постоянно жаловался на жизнь, как всё плохо. Я сидел и говорю: "Слушай, поехали, меня пригласили помолиться за одного мужчину, который лежал в хосписе". Его жена позвала.

Мы приехали в хоспис, и там лежал мужчина. Он был уже как овощ. И жена со слезами на глазах говорила: "Пастор, я так ждала вас. Помолитесь за него, помолитесь за него".

Подожли, начали молиться за него. Я отошёл, потом начал её вдохновлять. Говорю: "Сестра, мы верим, Бог исцелит его, Бог его восстановит". Хотя я сам, смотря на его состояние, с трудом мог в это поверить.

И она потом подняла глаза, говорит: "Да, пастор, ты не представляешь. Я за него молилась, и недавно у него начала одна рука работать". У него всё тело было полностью парализовано, а сейчас одна рука работает. Он такой счастливый, она такая счастливая — а у него всего лишь одна рука работает. Он не разговаривает, он лежит в кровати.

Вышли мы с этим братом, он сел в машину и говорит: "Прикинь, у меня так всё хорошо в жизни". Я думал, что мы едем послужить этим людям, а по факту они послужили нам.

Мы должны быть рядом, и тогда мы будем служить друг другу. Мы должны быть рядом, и кто-то послужит тебе, а ты послужишь кому-то. Твоя история, твоя жизнь, твой случай в жизни может кому-то послужить.

Не будь на дистанции. Дистанция убивает. Дистанция разрушает. Будь близким к Богу и будь близким к людям.